

Цяо Ван так и не дожил до двадцати трех лет.

Сколько он себя помнил, его мир состоял из монотонных белых стен, резкого запаха лекарств и холодного, монотонного писка медицинской аппаратуры. Но даже несмотря на постоянную поддержку организма препаратами и старательное выполнение всех предписаний врачей, Цяо Ван все равно не перешагнул порог своего двадцатитрехлетия. После смерти он стал странником во времени, работающим на Управление.

В сотнях миров, где ему доводилось бывать, Цяо Ван так ни разу и не сумел дожить до двадцати трех.

В первом мире он стал мягким вторым главным героем: помог героине обрести истинную любовь, но в итоге был зарезан затаившей обиду соперницей и скончался холодной зимней ночью.

Во втором мире он оказался всевластным императором, но не успел завершить реформы, как был убит собственной матерью, придерживавшейся консервативных взглядов.

В третьем мире Цяо Ван едва успел появиться, как главный герой схватил его за подбородок и пригрозил не приближаться к героине. Он даже не успел выругаться, как его просто задушили.

...И таких случаев было слишком много.

Цяо Ван был прирожденным неудачником, обреченным на короткую жизнь. Система в бешенстве топала ногами:

— Неужели ты не можешь хоть немного постараться? Если так пойдет и дальше, тебя просто сотрут из реальности!

Цяо Ван чувствовал себя обиженным. Он ведь делал все в точности так, как говорила система, но каждый раз, достигая роковой отметки в двадцать три года, погибал из-за самых нелепых обстоятельств. Часто случалось так, что он даже не успевал закончить задание, как его жизнь обрывалась.

Высшее руководство уже давно потеряло терпение.

— Семь-Семь... — жалобно позвал Цяо Ван, надеясь, что система его не бросит.

Система смотрела на него с досадой. В конце концов, это был ее подопечный, с которым они прошли долгий путь, и она успела к нему привязаться. К тому же Цяо Ван был безупречен: послушный, понятливый, настоящий ангелочек. Единственной проблемой был этот проклятый бонус короткой жизни, от которого у системы болела голова.

— Ладно, Цяо-Цяо, в этот раз отправимся в мир насекомых. Не верю я, что в месте, где самцы на вес золота, ты умудришься умереть в двадцать три года!

Цяо Ван не успел ничего ответить, как сознание помутилось, и он провалился в забытие. Очнулся он уже лежа на больничной койке.

Заметив, что пациент пришел в себя, медбрат-полукровка с огромным энтузиазмом бросился к нему:

— Господин самец, у вас что-то болит?

Цяо Ван, еще не до конца придя в себя, сонно приоткрыл глаза и непонимающе уставился на мужчину.

Однако этот взгляд заставил сердце медбрата растаять. Это было слишком мило! Вскоре в палату набилось еще несколько врачей и медсестер, все они окружили Цяо Вана, наперебой спрашивая, не нужно ли ему чего-нибудь или, может, он хочет пить.

Цяо Ван был в растерянности.

— Семь-Семь, в этой жизни я снова император? — спросил он.

Такое внимание он видел только тогда, когда был правителем во втором мире.

— Господин, вы в порядке? — снова спросили его.

Цяо Ван неловко буркнул в ответ что-то невнятное и замолчал, изображая послушание.

— Цяо-Цяо, это мир насекомых. Здесь самок много, а самцов мало, поэтому они невероятно ценны. Ты сейчас для них как панда — национальное достояние, так что их забота вполне естественна, — объяснила система.

Она вкратце ввела его в курс дела. В этом мире не было привычного деления на мужчин и женщин, существовали лишь самцы, самки и полукровки. Самки были сильными, крылатыми боевыми машинами, чаще всего служившими в армии. Полукровки — более хрупкие, без крыльев, обычно работали в сфере услуг.

Во время периода течки самки и полукровки страдали от ментальных срывов, испытывая невыносимую боль, которая могла привести к смерти. Поэтому самцы, способные успокаивать их разум, обладали абсолютным социальным статусом. Поскольку соотношение самок, полукровок и самцов составляло сто к тридцати и к одному, самцы были на вес золота. Избалованные этим, некоторые из них становились жестокими и начинали избивать самок. В

общем, общество было крайне деформированным из-за гендерного дисбаланса.

— Впрочем, нас это не касается, наша задача — просто выжить. Здесь тебя будут оберегать со всех сторон. Нет ничего, чего бы не сделали для тебя в этом мире. Наша цель — разорвать проклятие смерти и перестать быть неудачником!

Слова системы зажгли искру в душе Цяо Вана, который уже не знал, сколько раз умирал. Он поджал губы и, спрятав руки под одеялом, крепко сжал кулаки, готовясь к решительным действиям.

Врачи и медсестры решили, что этот самец чем-то недоволен, и заволновались. Ведь каждый месяц в больнице находилось по восемь-десять самцов, которые без всякой причины устраивали скандалы. Они лишь молились, чтобы этот невероятно красивый юноша не стал буянить слишком долго.

Но прошло много времени, а самец так ничего и не предпринял. Доктор Моэр нерешительно подал голос:

— Господин самец, у вас есть какие-нибудь пожелания? Мы постараемся выполнить все, что вы попросите.

Цяо Ван пришел в себя, не понимая, почему доктор так говорит, и вежливо ответил:

— У меня нет особых пожеланий, я просто хотел узнать, когда меня выпишут?

Врачи и медсестры были приятно удивлены. Видя вежливость Цяо Вана, они окончательно растаяли, а некоторые медсестры внутри уже вовсю визжали от восторга. Какой милый! Какой послушный!

Даже если бы Семь-Семь объяснила Цяо Вану, насколько высоко ценятся самцы, он бы все равно счел их поведение сумасшествием, узнав, что простой вежливый ответ вызывает у них такой восторг.

— С вашим здоровьем все в порядке, через пару дней вы сможете выписаться, — улыбнулся доктор Моэр.

После короткого опроса Цяо Ван попросил оставить его отдохнуть, и все насекомые вышли из палаты. Семь-Семь воспользовалась этим временем, чтобы рассказать ему больше.

Это тело было настоящим телом Цяо Вана. Когда он умер на Земле, жизнь в нем не угасла окончательно, и Семь-Семь поддерживала его жизнедеятельность с помощью лекарств. После выполнения задания Цяо Ван мог вернуться в него и продолжить жить.

Поскольку этот мир был получен в результате обмена с другим странником, Цяо Ван не мог воспользоваться подготовленным для него сосудом, поэтому он был в своем собственном теле. Семь-Семь создала для него легенду и немного подкорректировала физиологию: теперь он был самцом класса В.

Поскольку судьба Цяо Вана была слишком хрупкой, Семь-Семь связала его жизненную нить с нитью одной самки: пока она жива, будет жить и он.

— Эту самку зовут Седрик Паркер, он уровня S+, генерал Третьего легиона.

Цяо Ван открыл изображение на голографическом экране. Перед ним предстал холодный и суровый самец в черно-золотой военной форме.

Па-дам.

Стоявший рядом стакан опрокинулся и с глухим звоном ударился об пол.

Цяо Ван затаил дыхание.

Эта самка... какая же она красивая.

<http://bllate.org/book/22483/2370180>